

Цзин Чен уже ослабил хватку, когда она покорно сотрудничала.

Но услышав это, Цзин Чен не мог не ослабить хватку. Увидев, что Су Ван нахмурилась, он слегка сдержался.

Цзин Чэн на мгновение задумался. Когда он снова заговорил, он явно улыбался. "Ты думаешь, что я не забочусь о тебе, поэтому ты несчастна? А?"

Су Вань боролась, желая встать с тела Цзин Чена.

Несмотря ни на что, эта поза заставляла ее краснеть, а сердце биться быстрее. Ее лицо было очень горячим.

Это могло повлиять на ее способность спорить, верно?

Тем более, что Су Вань сразу же почувствовала реакцию этого человека. Ей стало так стыдно, что захотелось найти яму и зарыться в нее!

Су Вань не могла освободиться, поэтому она могла только осторожно погладить горло и сказать хриплым голосом: "Как ты думаешь, я буду очень счастлива?".

Что за слова!

Такие бессмысленные.

Выражение лица Су Вань после того, как она закончила говорить, было не очень хорошим. Она слишком громко кричала и чувствовала себя очень неловко.

Цзин Чэн протянул руку и нежно погладил ее. Он поджал губы и беспомощно сказал: "Я не ожидал, что ты так поступишь. Ты меня тогда слишком разозлила. Я вдруг почувствовал, что ты не похожа на Ван Ван, которую я знал, поэтому я просто хотел наказать тебя. Влияние на тебя рано или поздно отразится на семье Цзин. Я не буду этого делать".

Услышав это, Су Вань разозлилась еще больше. Она свирепо посмотрела на него и стиснула зубы. "Ты зря обвиняешь меня. Это не твой первый раз. Я на тебя не надеюсь".

От слов Су Вань постепенно проясняющиеся глаза Цзин Чэня снова стали черными. Он сказал низким голосом: "А? Что ты имеешь в виду? Ты сначала не хотел, чтобы я тебе помогал? Ты хочешь найти дикого человека?"

Если бы Лин Юй был просто врачом, то у него определенно не было бы возможности бросить вызов Цзин Чэню.

Цзин Чэн, естественно, знал, кто он такой.

Несмотря ни на что, семья Линь не смела враждовать с семьей Цзин. Цзин Чэн совсем не боялся.

Он даже хотел взять на себя инициативу, чтобы преподать урок семье Лин и заставить их отступить.

Су Вань не могла быть обеспокоена разговором с ним и молчала, ее лицо было безразличным.

Цзин Чэнь поднял брови и усадил ее на диван. Затем он встал и налил Су Ван чашку теплой воды. Он протянул ее ей. "Выпей немного воды. Не спеши".

Су Вань фыркнула и взяла чашку.

Она не хотела идти против своего тела. После того, как она выпила два глотка, в горле Су Вань наконец-то стало легче. Она потянула шею и допила воду.

Затем она передала чашку Цзин Чену и попросила его обслужить ее.

Цзин Чэнь поднял брови и холодно сказал: "У тебя есть право".

Су Вань не стала беспокоиться и только сказала: "Вы можете уйти. Я хочу продолжить отдых".

Вдруг в дверь постучали.

Цзин Чэнь проигнорировал ее. Вместо этого он поставил чашку и пошел открывать дверь.

Су Вань тут же настороженно воскликнула: "У тебя нет права открывать мою дверь! Я не хочу ее открывать!"

Она подумала, что это Лин Юй.

В этот момент Су Вань совсем не хотелось разбираться с этим неприятным вопросом.

Она не хотела, чтобы ситуация обострялась.

Но Цзин Чэнь уже открыл дверь, и Су Вань затаила дыхание!

Она была очень зла!

Как раз в тот момент, когда Су Вань собиралась сделать ему замечание, Цзин Чэнь внес сумку и закрыл дверь.

Как только она обернулась, то увидела разъяренную Су Вань. Он сразу же усмехнулся. "Ты так уверена в себе? Если кто-то стучится, значит, это твой дикарь?"

Су Вань была в ярости!

Она сердито сказала: "Может, хватит говорить "дикий человек"? Это звучит так плохо! Я не знаю, как семье Цзин удалось воспитать такого необразованного человека, как ты!"

Цзин Чэнь не рассердился. Вместо этого его улыбка стала еще глубже. "До того, как я встретил тебя, я краснел всякий раз, когда видел девушку".

"Ерунда!"

Су Вань ответила без колебаний!

У него хватило наглости сказать такое!

Выражение лица Су Вана ухудшилось. Воспоминания о прошлом хлынули как прилив.

В то время Цзин Чэнь был очень милым.

После смерти матери Су Вань была похожа на маленького ежика, ее шипы торчали целыми днями, она боялась, что ее гордость будет задета кем-то, если она не будет осторожна.

Ее неловкие мысли не могли быть раскрыты.

По сравнению с Цзин Ченом она была как черная вода в болоте. Она была не только вонючей, но и уродливой.

Именно Цзин Чэнь сопровождал ее и менял ее постепенно. Во время этого процесса она случайно поняла, что впервые встретила Цзин Чэня не тогда, когда впервые вошла в семью Цзин.

Это был брат, которого она не могла забыть несколько лет назад...

После этого отношение Су Ван к Цзин Чэню резко изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/80693/2457928>